

УДК 316.7

DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-2-0-4

Лютенко И. В.

**Социокультурные ориентации студентов
Белгородской области с нетрадиционной религиозностью
(социологический опыт)**

Институт демографических исследований – обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН)
улица Фотиевой, дом 6, корпус 1, Москва, 119333, Россия
blodrein@mail.ru

Аннотация. Актуальность изучения феномена новых (нетрадиционных), религиозных и мистических учений обусловлена изменением религиозного ландшафта, который необходимо изучать с использованием новых методолого-методических разработок нетрадиционной религиозности. В статье рассмотрены результаты социологического исследования «Как живет Белгородчина», проведенного Отделом этнодемографических, религиозных и интеграционных процессов ИДИ ФНИСЦ РАН. Объект исследования – студенческая молодежь, обучающаяся в четырех высших учебных заведениях Белгорода. В фокусе статьи – задача рассмотреть возможное воздействие мировоззренческих основ нетрадиционной религиозности на некоторые социокультурные установки студенческой молодежи Белгородской области. Для определения уровня нетрадиционной религиозности использовалась методика, основанная на методологических и методических принципах, позволяющая выделить группы респондентов с нетрадиционной религиозностью. Типологические группы «практикующие» и «непрактикующие» отбирались по результирующим показателям религиозного сознания и религиозного поведения. Результирующий показатель религиозного сознания состоит из показателей: нетрадиционной религиозной веры, интереса к нетрадиционным религиям и учениям, мотивации интереса к нетрадиционным и мистическим учениям. Результирующий показатель религиозного поведения: включенность в жизнедеятельность практик нетрадиционных религиозных учений, информированность о деятельности нетрадиционных религий и мистических учений, включенность в жизнедеятельность практик этих религий и учений. Интересующихся нетрадиционными религиозными учениями 40% от опрошенной молодежи. Из них 32% «практикующих» и 68% «непрактикующих». Микросреда влияет на мировоззренческие позиции по отношению к религии, национальностям, конфессиям, миграции и др. У «практикующей» молодежи знакомых, родственников, друзей, изучающих или практикующих эти учения, значительно больше по сравнению с «непрактикующими» (30% и 10% соответственно). Следует отметить, что у молодых людей, включенных в практику нетрадиционных, восточных религий и учений, по всем основным показателям, более глубокая мотивация интереса к данным религиозным учениям. Результаты эмпирического анализа показали проявление воздействия нетрадиционной религиозности респондента на некоторые религиозные, национальные, этноконфессиональные, миграционные

ориентации. Выявлено, что по отношению к религиозным организациям традиционных конфессий, «практикующие» относятся более скептически по сравнению с «непрактикующими». «Практикующие» более негативны в оценках РПЦ и мусульманских общин, больше отмечают «клерикализацию» общественных отношений по сравнению с группой «непрактикующих». В сфере национальных отношений в типологической группе «практикующие», уровень толерантности к этноконфессиональным бракам немного выше, чем в группе «непрактикующие». В обеих группах большая часть респондентов относятся положительно к представителям других национальностей. Данные зафиксировали, что практически половина респондентов изъявили желание переехать в другие регионы России. В тоже время треть белгородцев в группах «практикующие» и «непрактикующие» планируют уехать навсегда из области. Причины миграции в обеих группах, в основном, профессионального характера: карьерный рост и повышение качества профессиональной деятельности. Молодежь в группе «практикующих» по всем показателям более мотивирована на переезд по сравнению с «непрактикующими». Увлечение нетрадиционными, восточными религиями и мистическими учениями у молодых белгородцев значительное, но в тоже время мало влияет на их жизнедеятельность, так как увлекаются этими религиозными учениями 40%, из них полностью включенных в практики этих учений только 5%.

Ключевые слова: нетрадиционные религии; восточные религии; этноконфессиональные отношения; миграция; молодежь

Информация для цитирования: Лютенко И. В. Социокультурные ориентации студентов Белгородской области с нетрадиционной религиозностью (социологический опыт) // Научный результат. Социология и управление. 2023. Т. 9, № 2. С. 43-57. DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-2-0-4.

Research article

Irina V. Lyutenko

Sociocultural orientations of students of the Belgorod region with non-traditional religiosity (sociological experience)

Institute for Demographic Research, a separate subdivision
of the Federal State Budgetary Institution of Science, Federal Research Sociological Center,
Russian Academy of Sciences (IDI FNSC RAS),
Bld. 1, 8 Fotieva St., Moscow, 119333, Russia
blodrein@mail.ru

Abstract. The relevance of studying the phenomenon of new (non-traditional) religions and mystical teachings is due to changes in the religious landscape, which must be studied using new methodological developments of non-traditional religiosity. The article presents the results of the sociological research “How Belgorod Region Lives”, carried out by the Department of Ethno-demographic, Religious and Integration Processes of the RAS FNIC. The object of the research is students studying at four institutions of higher education in Belgorod. The article is focused on the possible impact of the worldview foundations of non-traditional religiosity on some socio-cultural attitudes of the students of the Belgorod region. To determine the level of non-traditional religiosity, we used a methodology based on methodological and methodical principles that allowed us to identify groups of respondents with non-traditional religiosity. The

“practicing” and “non-practicing” typological groups were selected based on the resulting indicators of religious consciousness and religious behavior. The resulting indicator of religious consciousness consists of the following indicators: non-traditional religious beliefs, interest in non-traditional religions and teachings, and motivation for interest in non-traditional and mystical teachings. The resulting indicator of religious behavior: involvement in the vital activities of the practices of non-traditional religious teachings, awareness of the activities of non-traditional religions and mystical teachings, involvement in the vital activities of the practices of these religions and teachings. The group of interested in non-traditional religious teachings comprises 40% of the youth surveyed. Of these, 32% are “practitioners” and 68% are “non-practitioners”. The micro-environment influences attitudes towards religion, nationalities, faiths, migration, etc. The “practicing” youth have significantly more acquaintances, relatives, and friends who study or practice these teachings compared to the “non-practicing” youth (30% and 10%, respectively). It should be noted that young people included in the practice of non-traditional, Eastern religions and teachings have a deeper motivation of interest in these religious teachings, according to all key indicators. The results of the empirical analysis showed the impact of the respondent's non-traditional religiosity on some religious, national, ethno-confessional, and migration orientations. It was revealed that in relation to religious organizations of traditional confessions, “practitioners” are more skeptical compared to “non-practitioners”. The “practitioners” are more negative in their evaluations of the Russian Orthodox Church and Muslim communities, and they note the “clericalization” of public relations more than the “non-practitioners” group. In the sphere of national relations in the typological group “practitioners”, the level of tolerance towards ethno-confessional marriages is slightly higher than in the group of “non-practitioners”. In both groups the majority of respondents have a positive attitude towards representatives of other nationalities. The data recorded that almost half of the respondents expressed a desire to move to other regions of Russia. At the same time, a third of Belgorod residents in the groups “practicing” and “non-practicing” plan to leave the region for good. The reasons for migration in both groups are mainly of a professional nature: career growth and improvement of the quality of professional activity. Young people in the “practitioners” group are more motivated to move by all indicators compared to the “non-practitioners”. The interest in non-traditional, Eastern religions and mystical teachings among young people in Belgorod is significant, but at the same time has little effect on their life activities, as 40% are interested in these religious teachings, of which only 5% are fully included in the practices of these teachings.

Key words: non-traditional religions; eastern religions; ethno-confessional relations; migration; youth

Information for citation: Lyutenko, I. V. (2023), “Sociocultural orientations of students of the Belgorod region with non-traditional religiosity (sociological experience)”, *Research result. Sociology and management*, 9 (2), 43-57. DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-2-0-4.

Введение (Introduction). Свобода вероисповедания, мировоззренческий кризис, падение ценностных ориентаций и активная экспансия новых (нетрадиционных) религиозных организаций с распадом СССР способствовали распространению «новых

религий», которые нашли отклик среди секулярного общества (Колосов, Чингина, 2019: 269-270; Балагушкин, 1999).

Нетрадиционными религиозными учениями обозначают противостоящие мировым конфессиям новые религиозные

объединения, создающие новые религиозные образы и ритуалы. Некоторые новые религиозные учения используют элементы традиционных конфессий. Отметим, что активность нетрадиционных религиозных учений проявляется в связи с дестабилизацией мирового порядка и проявлением кризиса в обществе, когда мироощущение индивида становится менее устойчивым на фоне потери ценностных ориентиров.

Изучением феномена новых религий, их распространением и типологией занимались многие зарубежные учёные и социологи-религиоведы: У. Бэйнбридж (Bainbridge, 1997), Д. Бекфорд (Beckfor, 1985), Р. Старк (Stark, 1985) Л. Досон (Dawson, 1998), А. Баркер (Баркер, 1997) и др.

В российском научном сообществе изучению новых религиозных организаций посвящены труды: Е. Г. Балагушкина (Балагушкин, 1984), Ю. В. Рыжова (Рыжов, 2006), Л. Н. Митрохина, Л. И. Григорьева, Е. А. Кублицкой и других. Учеными были сформированы подходы к изучению феномена новых (нетрадиционных) религий и учений, разработана их классификация. Следует отметить, что до сих пор в научном дискурсе нет единого мнения интерпретации термина данных религиозных учений. Мы придерживаемся мнения, что данные воззрения необходимо обозначить терминами «нетрадиционные» или «новые» религии и учения. Однако, использование термина «нетрадиционные религии» не должно употребляться в контексте возвышения одной религии над другой (Мчедлов, 2005).

У молодого поколения очень популярны восточные религии и учения, а также их практики. Как отмечают некоторые ученые, буддизм в России начал распространяться за пределы ее исконно буддийских территорий (Уланов, 2007; Базаров, 2014). Восточные учения притягивают молодое поколение своей философской направленностью. С помощью духовных и физических практик можно обрести внутреннюю гармонию, избавившись от переживаний,

перестать реагировать на триггеры, улучшить физическую форму (Панцова, 2004).

В условиях международной турбулентности даже ближайшее будущее становится неясным, в таких условиях молодое поколение стремится обрести точку опоры, что способствует в некоторой степени росту интереса к учениям, предсказывающим судьбу человека. Молодежь, пытаясь обрести хоть какую-то стабильность, обращается за прогнозами к астрологам и нумерологам. Современные технологии способствуют увеличению численности адептов данных учений.

В исследовании ставится задача рассмотреть в воздействие мировоззренческих основ нетрадиционной религиозной идентичности на некоторые социокультурные установки студенческой молодежи Белгородской области. Актуальность изучения феномена новых (нетрадиционных), религий и мистических учений обусловлена изменением религиозного ландшафта, который необходимо изучать с использованием новых методолого-методических разработок нетрадиционной религиозности.

Методология и методы (Methodology and methods). Для определения уровня нетрадиционной религиозности в исследовании в Белгородской области, за основу бралась методика Е. А. Кублицкой (Кублицкая, 1990). С помощью методики, основанной на методологических и методических принципах, выделены типологические группы респондентов с нетрадиционной религиозностью.

Формула расчёта индекса нетрадиционной религиозности: сумма результирующего показателя религиозного сознания и религиозного поведения (Л+М+Н) + (О+Р). Результирующий показатель религиозного сознания – (Л+М+Н), состоит из: главного показателя нетрадиционной религиозной веры (Л), интереса к нетрадиционным религиям и учениям (М), мотивации интереса к нетрадиционным и мистическим учениям (Н). Результирующий показатель религиозного поведения (О+Р) включает: включен-

ность в жизнедеятельность практик нетрадиционных религиозных учений (Р), показатель информированности о деятельности нетрадиционных религий и мистических учений (О - показатель находится в разработке)

С помощью данной методики формируются типологические группы «*практикующие*» и «*непрактикующие*» по следующим показателям:

- религиозной веры (вера в сверхъестественную силу);
- интерес респондента к нетрадиционным, восточным религиям и мистическим учениям, духовным и физическим практикам учений;
- мотивация интереса к данным религиозным учениям и практикам;
- включенность в жизнедеятельность респондента практик этих учений и религий.

Таким образом, фокус статьи, в первую очередь, направлен на характеристики интереса белгородцев в возрасте 14-29 лет к нетрадиционным, восточным религиям и мистическим учениям, с выявлением показателей включенности этих религий и учений в жизнедеятельность респондентов. Объектом исследования является студенческая молодежь Белгородской области.

Исследования тематической направленности, начиная с 2021 года, проводятся Отделом этноконфессиональных, религиозных и интеграционных процессов Института демографических исследований (ИДИ ФНИСЦ РАН). Опрос проведен с помощью репрезентативной квотной выборки со связанными параметрами. Исследование проходило на базе четырех институтов. Студенты опрашивались с помощью онлайн-программы Анкетолог. Обработка эмпирических данных проводилась с помощью программы статистического анализа SPSS. Объем выборочной совокупности среди молодых белгородцев: N = 2001 ед.

В 2022 году в исследовании в Белгородской области приняли участие студенты до 30 лет четырех высших учебных заведений (НИУ «БелГУ» – 24%, БГТУ им. В. Г. Шухова – 34%, БелГАУ им. В. Я. Горина – 33%, БелГИиК – 9%).

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Данные социологического поиска фиксируют, что с каждым годом увеличивается интерес к нетрадиционным, восточным религиям и мистическим учениям, а также к их практикам (Кублицкая, Лютенко, 2019).

Интересуются восточными, нетрадиционными религиями и эзотерическими учениями немного меньше половины (40%) молодых людей. Больше всего белгородцы проявляют интерес к учениям, предсказывающими судьбу человека: астрология, нумерология; духовным и физическим практикам индуизма (21%, 16%, и 16% соответственно). Восточные религии занимают только четвертое место (14%). Хиромантией, спиритизмом, уфологией, неоязычеством, экстрасенсорными и парапсихологическими исследованиями интересуются менее 10% молодых людей (см. Рисунок 1).

Неудивительно, что молодежь проявляет интерес больше к учениям, предсказывающим судьбу человека. Астрология всегда имела большой круг адептов, пытающихся узнать свое будущее. Современные гаджеты, программы дают возможность молодому поколению не только составить свой гороскоп на неделю, но также определить совместимость знаков зодиака при выборе спутника жизни. Нумерология привлекательна своей простотой, порой достаточно только даты рождения, чтобы узнать о многом о человеке. Направления духовных и физических практик индуизма притягательны возможностями, с одной стороны укрепить организм, с другой достичь психического и духовного равновесия.

Рис. 1. Интерес студенческой молодежи к восточным, нетрадиционным религиям и эзотерическим учениям (в % от числа опрошенной молодежи (14-29 лет), Белгородская область 2022 г.)¹

Fig. 1. Student youth interest in eastern, non-traditional religions and esoteric teachings (% of the number of surveyed youth (14-29 years), Belgorod region 2022)

Чтобы оценить мотивацию интереса к данным воззрениям, их роль и влияние на жизнедеятельность, студентам было предложено выбрать утверждения, характеризующие привлекательность данных религий и учений. Эмпирические данные показали, что молодые люди выбирают утверждения, отражающие значимость следующих функций этих религий и учений: повышают самоконтроль личности, чувство спокойствия; заслуживают внимания для научного изучения; способствуют нравственному совершенствованию человека; открывают

путь познания сущности мира и достижения с ним внутренней гармонии (см. Таблица 1).

Такое распределение ответов связано с тем, что данные утверждения характеризуют философию многих восточных учений, таких как буддизм, даосизм, конфуцианство, их духовных и физических практик. Именно те, кто интересуется восточными религиями и их практикой выбирают утверждения, связанные с обретением гармонии внутреннего мира, совершенствованием духовного и физического состояния человека.

¹ Отдел этноконфессиональных, религиозных и интеграционных процессов ИДИ ФНИСЦ РАН.

Таблица 1

Мотивация интереса к восточным религиям, нетрадиционным религиозным течениям и эзотерическим практикам (В % от числа опрошенных социальных группы молодежи (14-29), Белгородская область 2022 г.)²

Table 1

Motivation of interest in eastern religions, non-traditional religious movements, and esoteric practices (% of the surveyed social groups of young people (14-29), Belgorod region 2022)

Утверждения / Claims	Молодежь / Youth	Практикующие / Practitioners	Непрактикующие / Non-practitioners
Традиции, нормы и культура мировых религий не всегда помогают мне в повседневной жизни / The traditions, norms, and culture of the world's religions do not always help me in my daily life	21	35	19
Заслуживают внимания для научного изучения / Noteworthy for scientific study	40	67	40
Повышают самоконтроль личности, чувство спокойствия / Increase self-control of the individual, a sense of calm	36	66	31
Расширяют физиологические возможности человека / Expand a person's physiological capabilities	25	49	17
Способствуют нравственному совершенствованию человека / Contribute to the moral perfection of a person	37	62	35
Являются привлекательными своей оригинальностью, экстравагантностью / Are attractive for their originality, extravagance	28	52	24
Открывают путь познания сущности мира и достижения с ним внутренней гармонии / They open the way to understanding the essence of the world and achieving inner harmony with it	32	59	27
Мои знакомые, родственники, друзей изучают или практикуют эти учения / My acquaintances, relatives, friends study or practice these teachings	15	30	10

Среди молодых белгородцев были отобраны респонденты, интересующиеся нетрадиционными религиями и учениями (около 40% от опрошенных). Из них сформированы типологические группы «практикующие» и «непрактикующие». В группу «практикующие» вошли респонденты, интересующиеся восточными, нетрадиционными религиями и учениями, а также ду-

ховными и физическими практиками индуизма, включившие в свою жизнедеятельность практики данных воззрений (32% от интересующихся). В группу «непрактикующие» вошли респонденты, также интересующиеся этими религиями и учениями, но не включившие в свой повседневный быт их практики (68% от интересующихся) (см. Рисунок 2).

² Отдел этноконфессиональных, религиозных и интеграционных процессов ИДИ ФНИСЦ РАН.

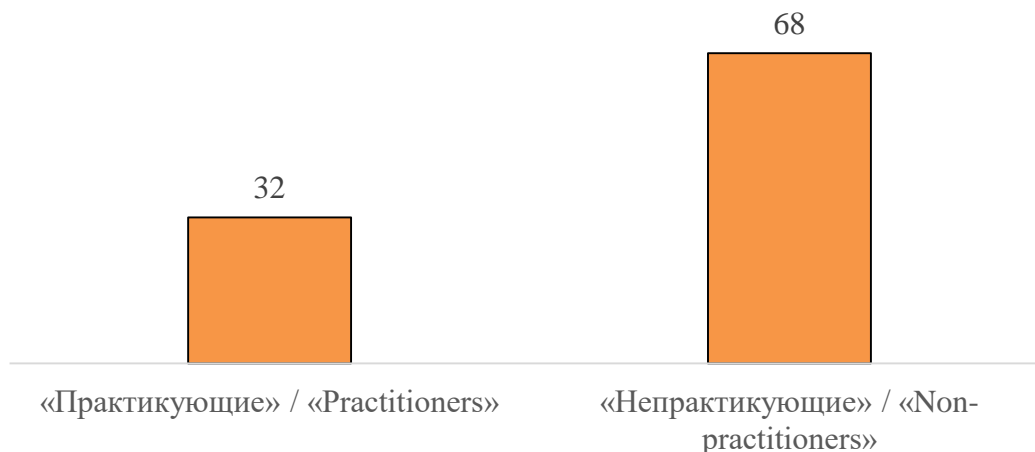

Рис. 2. Группы «практикующие» и «непрактикующие» (В % от числа опрошенной молодежи (14-29 лет), Белгородская область 2022 г.³
Fig. 2. Groups "practicing" and "non-practicing" (% of the number of surveyed young people (14-29 years old), Belgorod region 2022)

Отметим, что по всем показателям мотивация интереса к нетрадиционным религиозным учениям в типологической группе «практикующих» в два, а иногда в три раза выше по сравнению с группой «непрактикующих». Общеизвестно, что микросреда оказывает влияние на мировоззренческие установки по отношению к религии, национальностям, конфессиям, миграции и др. Именно у «практикующих» в три раза больше знакомые, родственники, друзья изучают или практикуют эти учения по сравнению с «непрактикующими» (30% и 10% соответственно) (см. Таблицу 1).

Переходя ко второй части социологического анализа, рассмотрим влияние нетрадиционной религиозности на межнациональные, религиозные, этноконфессиональные и миграционные ориентации молодежи в типологических группах.

Данные опросов показывают, что увлечение, изучение и включенность в жизнедеятельность молодых людей практик восточных, нетрадиционных религий и учений оказывают определенное воздействие на направленность социокультурных ориентаций (Лютенко, 2022).

Современная политическая ситуация в мире способствует интенсификации миграционных процессов. Соответственно возникает вопрос о межнациональном взаимодействии и межнациональной напряженности. Треть белгородцев в обеих группах считают, что в России «Имеется межнациональная напряжённость» (37% и 35% соответственно), четверть молодёжи отметили, что «налицо сильная межнациональная напряжённость, возможны конфликты», в группе «практикующие» таких респондентов немного больше по сравнению с группой «непрактикующие» (24% и 20% соответственно). Ситуация с межнациональной напряженностью в Белгородской области, по мнению респондентов, немного лучше по сравнению с Россией. О межнациональной напряженности в Белгородской области сообщили практически треть респондентов в обеих группах (29% и 26% соответственно), а о сильной межнациональной напряженности менее 8% в каждой группе.

В обеих группах большинство респондентов не испытывает неприязнь к другим национальностям (76% и 77% соответственно). К браку с человеком другой национальности относятся немного лучше

³ Отдел этноконфессиональных, религиозных и интеграционных процессов ИДИ ФНИСЦ РАН.

в группе «практикующие». Такая же динамика прослеживается в отношении брака с человеком другого вероисповедания. В обеих группах незначительное число

(12-14%) респондентов неприязненно относятся к другим национальностям. Таким образом, по этноконфессиональным отношениям респонденты в группе «практикующие» более толерантны.

Таблица 2

Сравнительный анализ «практикующих» и «непрактикующих» к этноконфессиональным взаимодействиям (В % от числа опрошенных в типологических группах молодежи (14-29), Белгородская область 2022 г.)⁴

Table 2

Comparative analysis of "practitioners" and "non-practitioners" to ethno-confessional interactions (% of the number of respondents in the typological groups of young people (14-29), Belgorod region 2022)

Утверждения / Claims	Молодежь (14-29 лет) / Youth (14-29)	
	«Практикующие» / «Practitioners»	«Непрактикующие» / «Non-practitioners»
Положительно отнесусь к браку с человеком другой национальности / I will positively accept a marriage with a person of another nationality	13	11
Отрицательно отнесусь к браку с человеком другой национальности / I would react negatively to marriage with a person of another nationality	3	4
Положительно отнесусь к браку с человеком другого вероисповедания / Positive about marriage to a person of a different faith	11	8
Отрицательно отнесусь к браку с человеком другого вероисповедания / Negative about marriage to a person of a different faith	5	3
Я испытываю неприязнь к другим национальностям / I have a dislike for other nationalities	14	12
Я испытываю неприязнь к религиозным организациям / I have a dislike for religious organizations	13	9

В тоже время стоит обратить внимание, что при сравнительном анализе типологических групп по отношению к религиозным организациям традиционных конфессий, «практикующие» относятся более скептически по сравнению с «непрактикующими». При сравнении эмпирических данных «практикующие» более негативны в оценках РПЦ и мусульманских общин по сравнению с группой «непрактикующих».

Так, половина (50%) опрошенных «практикующих» молодых белгородцев считают, что «Церковь (любой конфессии) должна быть отделена от государства». С этим утверждением согласны, только 38% из группы «непрактикующие».

Треть респондентов (34%) «практикующих» и четверть (26%) «непрактикующих» отметили «клерикализацию» общественных отношений: «РПЦ частично берет на себя функции государственных структур».

⁴ Отдел этноконфессиональных, религиозных и интеграционных процессов ИДИ ФНИСЦ РАН.

власти (политические, образовательные, пропагандистские и т.п.)). Вполне логично, что негативную роль религиозных организаций и некоторых их представителей в большей степени отмечает группа «практи-

кующих». Таким образом, результаты исследования фиксируют, что «непрактикующие» более толерантны к религиозным организациям традиционных конфессий (см. Таблицу 3).

Таблица 3

Сравнительный анализ отношения «практикующих» и «непрактикующих» к религиозным организациям (В % от числа опрошенных в типологических группах молодежи (14-29), Белгородская область 2022 г.)⁵

Table 3

Comparative analysis of the attitudes of “practitioners” and “non-practitioners” toward religious organizations (% of the number of respondents in the typological groups of young people (14-29), Belgorod region 2022)

Утверждения / Claims	Молодежь (14-29 лет) / Youth (14-29)	
	«Практикующие» / “Practitioners”	«Непрактикующие» / “Non-practitioners”
Церковь (любой конфессии) должна быть отделена от государства / The Church (of any denomination) must be separated from the state	50	38
РПЦ частично берет на себя функции государственных структур власти / The Russian orthodox church partially assumes the functions of state power structures	34	26
Некоторые российские мусульманские общины способствуют разжиганию межнациональной или межрелигиозной розни / Some Russian muslim communities contribute to fomenting interethnic or interreligious discord	21	15
Некоторые действия РПЦ способствуют разжиганию межнациональной или межрелигиозной розни / Some actions of the Russian orthodox Church contribute to inciting interethnic or interreligious discord	20	15

Далее. На миграционные ориентации молодежи влияет множество факторов и, прежде всего, микросреда, социально-политическое и социально-экономическое положение региона РФ, в котором она проживает и пр. По сведениям территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области,

социально-экономическое положение Белгородской области в 2022 г. характеризовалось положительно. В то же время в регионе отмечается рост цен на продовольственные и непродовольственные товары⁶. В 2022 году Белгородская область заняла пятое место в рейтинге миграционного оттока населения⁷. Прежде всего, на отток молодого

⁵ Отдел этноконфессиональных, религиозных и интеграционных процессов ИДИ ФНИСЦ РАН.

⁶ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области. Экономика Белгородчины в 2022 году / Территориальный орган Федеральной службы [сайт]. URL: <https://31.rosstat.gov.ru/folder/88345/document/198279> (дата обращения 15.05. 2023).

⁷ В Брянск приезжают, из Белгорода уезжают: миграция в эпоху спецоперации / Сетевое издание Информационное агентство «Бел.Ру». (интернет сайт). URL: <https://bel.ru/news/2022-11-07/v-bryansk-priezzhayut-iz-belgoroda-uezzhayut-migratsiya-v-epohu-spetsoperatsii-2582260> (дата обращения 19.05. 2023).

трудоспособного населения из региона влияет территориальная близость к границе с Украиной. Так, немалая часть молодых белгородцев в группах «практикующие» и «непрактикующие» сообщили, что их беспокоят: «международная напряженность» (43% и 36% соответственно), «военная спецоперация по демилитаризации и денацификации Украины» (43% и 38% соответственно). Кроме того, «неопределённость жизненных перспектив» также является одним из доминирующих мотивов переезда

(43% и 44% соответственно). Желание переехать выразила значительная часть опрошенных в группах, тем не менее, «практикующие» более активны в этом вопросе по сравнению с «непрактикующими» (40% и 31% соответственно). Значительная часть молодых белгородцев выразили желание переехать в другой регион/край (четверть в обеих группах), а также треть опрошенных сообщили о намереньях перебраться в мегаполисы (37% и 33% соответственно (см. Таблицу 4).

Таблица 4

Сравнительный анализ «практикующих» и «непрактикующих» к потенциальному выбору места жительства (В % от числа опрошенных в типологических группах молодежи (14-29), Белгородская область 2022 г.)⁸

Table 4

Comparative analysis of “practitioners” and “non-practitioners” to the potential choice of residence (% of the number of respondents in the typological groups of young people (14-29), Belgorod region 2022)

Если Вы планируете переехать после учебы, то куда именно? / If you plan to move after your studies, where exactly?	Молодежь (14-29 лет) / Youth (14-29)	
	«Практикующие» / “Practitioners”	«Непрактикующие» / “Non-practitioners”
В другой населенный пункт в своем регионе / To another locality in your region	5	7
В другой регион / край / To another region / region	28	25
В мегаполис (Москва, Санкт Петербург и др.) / To a megalopolis (Moscow, St. Petersburg and others)	37	33
В другую страну / To another country	14	14

Несмотря на хорошую экономическую ситуацию в регионе, низкий уровень безработицы, значительная часть молодежи в типологических группах нацелены на миграцию для улучшения профессиональной деятельности и рост финансового благополучия: найти работу по специальности, повысить уровень заработной платы, карьерный рост. Причины социально-бытового

характера у молодежи отошли на второй план. Озабоченность дорогим и неквалифицированным медицинским обслуживанием выразили треть молодых людей в обеих группах (34% и 26% соответственно). По всем показателям молодежь в группе «практикующих» более мотивирована на переезд по сравнению с «непрактикующими» (см. Таблицу 5).

⁸ Отдел этноконфессиональных, религиозных и интеграционных процессов ИДИ ФНИСЦ РАН.

Таблица 5

Выбор причин, влияющих на мотивацию смены места жительства «практикующих» и «непрактикующих» (Белгородская область 2022 г.)⁹

Table 5

Choice of reasons affecting the motivation of “practitioners” and “non-practitioners” to change their place of residence (Belgorod region 2022)

Если Вы планируете переехать, то по каким причинам? / If you are planning to move, for what reasons?	Молодежь (14-29 лет) / Youth (14-29)	
	«Практикующие» / “Practitioners”	«Непрактикующие» / “Non-practitioners”
Найти работу по специальности / Find a job in your field	50	53
Повысить уровень заработной платы / Increase the level of wages	66	64
Улучшить жилищные условия / Improve housing conditions	41	38
Отсутствие социокультурного развития и досуга в моем регионе / Lack of socio-cultural development and leisure activities in my region	13	10
Карьерный рост / Career advancement	60	55
Возможность путешествовать / Ability to travel	53	48
Получать более качественные медицинские услуги / Receive better medical services	16	14
Получить более профессиональное образование / Get a more professional education	21	18
По семейным обстоятельствам / For family reasons	16	15
По политическим причинам / For political reasons	10	9
По религиозным причинам / For religious reasons	1	2
По национальным причинам / For national reasons	2	2
Плохая экологическая обстановка в регионе / Poor environmental conditions in the region	5	4

Заключение (Conclusions). Социологическое исследование в Белгородской области подтвердило, что для молодежи свойственно постоянно находиться в поиске «нового» во всех сферах общественной жизни, в том числе и религиозной. Несмотря на значительный интерес к восточным, нетрадиционным религиям и учениям, а также их практикам, включенность молодых людей в практики данных религий и учений значительно ниже по сравнению с проявляемым к ним интересом. Можно ска-

зать, что увлечение нетрадиционными, восточными религиями и мистическими учениями у молодых людей значительное, но в тоже время мало влияет на их повседневный быт. Так как увлекаются нетрадиционными религиозными учениями 40% молодежи, из них полностью включенных в практики этих учений только 5%.

Несомненно, что микросреда влияет на мировоззренческие позиции по отношению к религии, национальностям, конфессиям, миграции и др. У «практикующей»

⁹ Отдел этноконфессиональных, религиозных и интеграционных процессов ИДИ ФНИСЦ РАН.

молодежи знакомых, родственников, друзей, изучающих или практикующих эти учения значительно больше по сравнению с «непрактикующими» (30% и 10% соответственно). Следует отметить, что у молодых людей, включенных в практику нетрадиционных, восточных религий и учений, по всем основным показателям, более глубокая мотивация интереса к данным религиозным учениям.

Результаты эмпирического анализа показали проявление определенного воздействия нетрадиционной религиозности респондента на религиозные, национальные, этноконфессиональные, миграционные ориентации. Это было выявлено при сравнительном анализе воздействия типологических групп «практикующие» и «непрактикующие» и на некоторые социокультурные ориентации. Выявлено, что в сфере национальных отношений группа «практикующих», чуть более толерантно относится к этноконфессиональным бракам по сравнению с группой «непрактикующих». Следует также отметить, в обеих группах большинство респондентов относятся положительно к представителям других национальностей, но к религиозным организациям традиционных конфессий и их роли в обществе «практикующие» настроены более негативно.

Социологическое исследование также показывает, что несмотря на положительную характеристику экономической и социальной ситуации в регионе, территориальная близость к зоне конфликта, возможно, оказывает определенное влияние на отток студенческой молодежи, так как треть респондентов в обеих типологических группах сообщили, что обеспокоены проведением СВО¹⁰. Данные зафиксировали, что практически половина респондентов изъявили желание переехать в другие регионы России. А треть белгородцев в группах «практикующие» и «непрактикующие» планируют уехать навсегда из области. Причины миграции в обеих группах, в

основном, профессионального характера: карьерный рост и повышение качества профессиональной деятельности, но в тоже время по всем показателям молодежь в группе «практикующих» более мотивирована к переезду по сравнению с «непрактикующими».

Социологические исследования последних лет в ИДИ ФНИСЦ РАН продолжают фиксировать рост интереса к восточным, нетрадиционным религиям и мистическим учениям (Кублицкая, Лютенко, 2019). Рост интереса молодежи к данным религиозным учениям обусловлен мировоззренческим поиском в отношении религии и атеизма. Обращаясь к нетрадиционным религиям и учениям, включаясь в их практики молодежь получает определенный опыт, позволяющий сформировать те или иные мировоззренческие ориентации в этом направлении.

Результаты социологического опроса показывают, что молодежь с нетрадиционными религиозными представлениями – это, прежде всего, респонденты, пытающиеся достичь духовного самосовершенствования и находящиеся в поиске решения многих мировоззренческих проблем, обладая стремлением к получению обширных знаний, которые «открывают путь познания сущности мира и достижения с ним внутренней гармонии»¹¹.

Список литературы

- Базаров Б. В. Буддизм и вызовы XXI века // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2014. № 3 (15). С. 12-16.
- Балагушкин Е. Г. Критика современных нетрадиционных религий. М.: Изд-во МГУ, 1984. 288 с.
- Балагушкин Е. Г. Нетрадиционные религии в современной России: морфологический анализ. М., 1999. 172 с.
- Баркер А. Новые религиозные движения. СПб: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 1997. 284 с.
- Колосов Г. Н., Чингина Е. Н. Восприятие духовной и физической практики в йоге в мире

¹⁰ СВО – специальная военная операция в Украине.

¹¹ См. Таблицы 1. п. 4, 5, 7.

и в России // E-Scio. 2019. № 10 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospriyatieduhovnoy-i-fizicheskoy-praktiki-v-yoge-v-mire-i-v-rossii> (дата обращения: 21.06.2022).

Кублицкая Е. А. Традиционная и нетрадиционная религиозность: опыт социологического изучения // Социологические исследования. 1990. № 5. С. 95-103.

Кублицкая Е. А., Лютенко И. В. Традиционная религиозность и нетрадиционные религиозные учения в жизни российской молодежи: социально-педагогические аспекты // ЦИТИСЭ. 2019. № 5. С. 478-493. DOI: <http://doi.org/10.15350/24097616.2019.5.44>

Кублицкая Е. А. Лютенко И. В. Религиозность в саморегуляции жизнедеятельности молодежи // Саморегуляция жизнедеятельности молодежи: методология и социальные практики: монография / Ю.А. Зубок, О.Н. Безрукова, Ю.Р. Вишневецкий и др.; науч. ред. Ю.А. Зубок. Белгород: ООО «Эпи-центр», 2021. С. 217-247.

Лютенко И. В. Интерес к нетрадиционным религиям московской молодежи и мигрантов (сравнительный анализ 2021 г.) // Наука. Культура. Общество. 2022. № 28(4). 122-134. DOI: <https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.4.10>.

Мчедлов М. П. Религиоведческие очерки. М.: Науч. кн., 2005.

Панцова Л. В. Нетрадиционные физические упражнения в системе физического воспитания в высшей школе // Физическая культура и личность: тез. докл. Всерос. науч.-практ. конф. 28-29 октября 2004 г. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2004. С. 114-117.

Рыжов Ю. В. Ignoto Deo: Новая религиозность в культуре и искусстве. М.: Смысл, 2006. 328 с.

Уланов М. С. Буддизм в контексте глобализации // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2007. Т. 25, № 1-2. С. 252-261.

Швечиков А. Н. Восточная мудрость как религиозный феномен // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2008. № 1 (10) (Философия). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vostochnaya-mudrost-kak-religioznuu-fenomen> (дата обращения: 23.05.2023).

Bainbridge W. S. The Sociology of Religious Movements. 1997. 488 p.

Beckfor J. A. Cult Controversies: The Societal Response to New Religious Movements. CUP Archive, 1985. 327 pp.

Dawson I. I. The cultural significance of new religious movements and globalization: A theoretical prolegomenon // J. for sci. study of religion. Wash., 1998. Vol. 37, № 4. P. 580-595.

Stark R., Bainbridge W. S. The Future of Religion: Secularization, Revival and Cult Formation. Berkeley, 1985. 571 pp.

References

Bazarov, B. V. (2014), "Buddhism and the Challenges of the XXI Century", *Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences*, (3), 12-16. (In Russian)

Balagushkin, E. G. (1984), *Kritika sovremennykh netraditsionnykh religij* [Critique of modern non-traditional religions], Moscow State University Press, Moscow, Russia. (In Russian)

Balagushkin, E. G. (1999), *Netraditsionnye religii v sovremennoj Rossii: morfologicheskij analiz* [Non-traditional religions in modern Russia: morphological analysis], Moscow, Russia. (In Russian)

Barker, A. (1997), *Novye religioznye dvizheniya* [New religious movements], Publishers of Russian christian Institute for the humanities, St. Petersburg, Russia. (In Russian)

Kolosov, G. N., Chingina, E. N. (2019), "Perception of spiritual and physical practice in yoga in the world and in Russia", *E-Scio*, 10(37) [Online], available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospriyatieduhovnoy-i-fizicheskoy-praktiki-v-yoge-v-mire-i-v-rossii> (Accessed 21 June 2022). (In Russian)

Kublitskaya, E. A. (1990), "Traditional and non-traditional religiosity: the experience of sociological study", *Sociological Studies*, (5), 95-103. (In Russian)

Kublitskaya, E. A., Lyutenko, I. V. (2019), "Traditional religiosity and non-traditional religious teachings in the life of Russian youth: sociopedagogical aspects", *CITISE*, (5), 478-493. DOI: <http://doi.org/10.15350/24097616.2019.5.44> (In Russian)

Kublitskaya, E. A., Lyutenko I. V. (2021), "Religiosity in the self-regulation of youth life activity", *Youth life self-regulation: methodology and social practices: monograph*, ed. By Zubok, A. A., Bezrukova, O. N., Vishnevsky, J. R. et al, Epi-center, Belgorod, Russia, 217-247. (In Russian)

Lyutenko, I. V. (2022), "Interest in non-traditional religions among Moscow youth and

migrants (comparative analysis 2021)", *Science. Culture. Society*, 28(4), 122-134. DOI: <https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.4.10> (In Russian)

Mchedlov, M. P. (2005), *Religiovedcheskie ocherki* [Religiovedcheskie ocherki], Nauch. kn., Moscow, Russia. (In Russian)

Pantsova, L. V. (2004), "Non-traditional physical exercises in the system of physical education in high school", *Physical training and personality: theses. Reports*, All-Russian scientific and practical conference, 28-29 October 2004, Publishing House of OGPU, Orenburg, Russia, 114-117. (In Russian)

Ryzhov, Yu. (2006), *Ignoto Deo: Novaya religioznost v kulture i iskusstve* [Ignoto Deo: New religiosity in culture and art], Sysl, Moscow, 328.Russia. (In Russian)

Ulanov, M. S. (2007), "Buddhism in the context of globalization", *State, Religion, Church in Russia and abroad*, 25(1-2), 252-261. (In Russian)

Shvechikov, A. N. (2008), "Oriental wisdom as a religious phenomenon", *Bulletin of A. S. Pushkin Leningrad State University*, 1(10) (Philosophy) [Online], available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vostochnaya-mudrost-kak-religioznyy-fenomen> (Accessed 23 May 2023). (In Russian)

Bainbridge, W. S. (1997), *The Sociology of Religious Movements*, 488.

Beckfor, J. A. (1985) *Cult Controversies: The Societal Response to New Religious Movements*, CUP Archive, 327.

Dawson, L. L. (1998), The cultural significance of new religious movements and globalization: A theoretical prolegomenon, *J. for sci. study*

of religion, Wash., 37 (4), 580-595.

Stark, R., Bainbridge, W.S. (1985), *The Future of Religion: Secularization, Revival and Cult Formation*, Berkeley, 571.

Статья поступила в редакцию 03 мая 2023 г. Поступила после доработки 10 июня 2023 г. Принята к печати 15 июня 2023 г.

Received 03 May 2023. Revised 10 June 2023. Accepted 15 June 2023.

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.

Лютенко Ирина Викторовна, младший научный сотрудник Отдела этнодемографических, религиозных и интеграционных процессов Института демографических исследований – обособленного подразделения Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН), Москва, Россия.

Irina V. Lyutenko, Junior Researcher, Department of Ethnodemographic, Religious and Integration Processes, Institute for Demographic Research, a separate subdivision of the Federal State Budgetary Institution of Science, Federal Research Sociological Center, Russian Academy of Sciences (IDI FNSC RAS), Moscow, Russia.